

DOI: 10.31857/S241377150007298-0

Многотомная история русской литературы на китайском языке

© 2019 г. Лю Вэньфэй

Доктор филологических наук,
профессор Столичного педагогического университета,
Китай, 100089, г. Пекин, Северная улица западного третьего конца, д. 83
liuwenfei@cnu.edu.cn

Дата поступления материала в редакцию: 29 июля 2019 г.

Дата публикации: 31 октября 2019 г.

Резюме. В 2017 г. было принято решение о предоставлении статуса государственного проекта КНР в области гуманитарных наук “Общей истории русской литературы” в 6-ти томах на китайском языке. В настоящее время идет активная работа по ее написанию. Автор данной статьи, главный руководитель проекта, представляет на суд читателей методологическую основу данного труда. В статье представлен обзор обобщающих работ по истории русской литературы, в особенности переводившихся или написанных в Китае до настоящего времени, и приведены сведения о структуре, характере и авторах готовящегося шеститомного труда. Группа исследователей, занятых в проекте, ставит своей целью создание общей истории русской литературы от ее истоков до современности (с XI до XXI века) с учетом китайских научных традиций и современного состояния филологического знания в КНР. В готовящемся шеститомнике будет особо представлен взгляд нескольких поколений китайских ученых на историю русской литературы, обобщены и показаны результаты их исследований, а также помещены материалы о восприятии и распространении русской литературы в Китае и сведения о русско-китайских литературных отношениях. Такой труд окажется актуальным и востребованным не только в Китае, но и за его пределами, и послужит популяризации достижений китайских ученых в области истории русской литературы.

Ключевые слова: русская литература, история русской литературы, китайская русистика.

Для цитирования: Лю Вэньфэй. Многотомная история русской литературы на китайском языке // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2019. Т. 78. № 5. С. 5–16 DOI: 10.31857/S241377150007298-0

A Multivolume History of Russian Literature in Chinese

© 2019 Liu Wenfei

Doct. Sci. (Philol.),
Professor of Capital Normal University (首都师范大学)
83 North Road of the 3rd Ring, Beijing, 100089, People's Republic of China
liuwenfei@cnu.edu.cn

Received: July 29, 2019

Date of publication: October 31, 2019

Abstract. In 2017, the Humanities project concerning preparation of the 6-volume “General History of Russian Literature”, which is to be written in Chinese, received a governmental status in the PRC. At present, the work on this project is well underway. Here, the author of the article, also the General Editor of the project, gives insight into methodology for this study. The article provides an overview of major works on the history of Russian literature, with particular focus on those translated into Chinese or written in Chinese, including the most recent ones; the article also accounts for the structure, specifics, and authors of the 6-volume History. The team of experts participating in the project strives to create a comprehensive history of Russian literature

from its beginnings to the present (spanning 11th–21st centuries) and to relate it from the perspective of Chinese philological scholarship, both traditional and contemporary. In the intended 6-volume set, special attention will be paid to the views of several generations of Chinese scholars on the history of Russian literature, and their achievements are to be drawn together; also, there will be featured materials concerning the Chinese reception and dissemination of Russian literature, as well as multicultural evidence of the Russian/Chinese literary connections. Such an essential History will be of great relevance not only for scholars in China, but also abroad; it will make the achievements of Chinese experts in the field of Russian studies reachable for a wide audience.

Key words: Russian literature, a history of Russian literature, Russian studies in China

For citation: Wenfei, Liu. *Mnogotomnaya istoriya russkoi literatury na kitayskom yazyke* [A Multivolume History of Russian Literature in Chinese]. *Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya literatury i yazyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2019, Vol. 78, No 5, pp. 5–16 (In Russ.) DOI: 10.31857/S241377150007298-0

1

Исследовательская деятельность в области истории литературы в широком смысле, может быть, зародилась одновременно с самой литературой, но ее изучение в академическом смысле часто оказывалось очень запоздалым. Типичным примером является китайская литература, насчитывающая несколько тысяч лет великолепной истории: первая в мире история китайской литературы появилась только в 1880 г., и написана она была русским синологом академиком В.П. Васильевым [1]¹. Русские ученые начали изучать историю собственной литературы гораздо раньше, примерно в середине XVIII века. Работа В.К. Тредиаковского “О древнем, среднем и новом стихотворении российском”, опубликованная в 1755 г., расценивается как самая ранняя попытка изучения истории русской поэзии и литературы.

В XIX веке, в связи с пробуждением русского национального литературного сознания в начале этого столетия, появилось множество обобщающих трудов по истории русской литературы. Наиболее важными из них (и этапными для своего времени) являются работы И.М. Борна (“Краткое руководство к российской словесности”, 1808), Н.И. Греча (“Учебная книга российской словесности”, ч. 1–2, 1819–1822; “Опыт краткой истории русской литературы”, 1822, — эта книга считается первой историей русской литературы), А.В. Никитенко (“Опыт истории русской литературы. Введение”, 1845), С.П. Шевырева (“История русской словесности”, ч. 1–4, 1846–1860; труд посвящен древнерусской литературе), А.Д. Галахова (“История

русской словесности, древней и новой”, т. 1–2, 1863–1875), А.Н. Пыпина (“История русской литературы”, т. 1–4, 1898–1899) и другие (список, конечно, не полный).

В XX веке крупномасштабные истории русской литературы стали обычной практикой. Новые историко-литературные труды и новые художественные шедевры дополняли и стимулировали друг друга, что, наконец, позволило построить так называемый “литературоцентризм” в русской культуре и российском обществе. Из трудов, появившихся в начале XX века, особого упоминания заслуживают пятитомная “История русской литературы XIX века” под ред. Д.Н. Овсяннико-Куликовского (1908–1910) и “Русская литература XX века. 1890–1910” под ред. С.А. Венгерова (1914–1916; здесь впервые было выдвинуто понятие “русская литература XX века”; книга не раз переиздавалась уже в XXI веке; см., например: [2]), а также “Очерки по истории новейшей русской литературы” П.С. Когана (т. 1–3, 1908–1911) и его же “История русской литературы с древнейших времен до наших дней (в самом сжатом изложении)” (1927). Отдельно нужно назвать незавершенную “Историю русской литературы” М. Горького (1909), впервые изданную в 1939 г. [3], которая имела большое влияние в Китае.²

В советское время вышло несколько многотомных академических трудов: “История русской литературы в 10 томах” (1941–1956; главные редакторы томов 6–10 — М.П. Алексеев и Н.Ф. Бельчиков) [4], “История русской литературы в 3 томах” (1958–1964; глав. ред. — Д.Д. Благой) [5] и “История русской литературы в 4 томах” (1980–1983;

¹ Книгу В.П. Васильева на китайский язык перевел Янь Годун (阎国栋), профессор Нанькайского университета; она вышла в свет в Пекине в 2016 г. В России этот перевод с параллельным русским текстом был издан в 2013 г. (Васильев В.П. Очерк истории китайской литературы. Переиздание на русском и китайском языках / Перевод на китайский язык Янь Годуна. СПб.: Институт Конфуция в СПбГУ, 2013. 334 с.).

² “История русской литературы” М. Горького была переведена на китайский язык переводчиком Мю Линчжу (缪灵珠) и многократно переиздавалась разными издательствами, например, тремя Шанхайскими издательствами — издательством “Синь Вэнь” в 1957 г., издательством “Вэнь” в 1959 и 1961 гг., издательством “Ивэнь” в 1979 г. и т.д.

глав. ред. — Н.И. Пруцков) [6]³. В тот же период появилось большое количество предназначенных для студентов филологических факультетов учебников и учебных пособий по отдельным периодам истории русской литературы, в том числе “История русской литературы X—XVII века” под ред. Д.С. Лихачева (1979), “История русской литературы конца XIX—начала XX века” под ред. А.Г. Соколова (1984), “История русской советской литературы” под ред. П.С. Выходцева (1970) и другие.

После распада Советского Союза российские ученые с еще большим энтузиазмом продолжили описание истории русской литературы. Они не только продолжают работать с древней и классической русской литературой XIX века, но и пытаются восстановить историю русской литературы XX века, уделяя огромное внимание литературе Серебряного века, русского зарубежья и так называемой неофициальной литературе. Назовем лишь те труды, которые на данный момент переведены или переводятся в Китае: это двухтомное издание ИМЛИ РАН “Русская литература рубежа веков (1890-е — начало 1920-х годов)” (2000—2001; отв. ред. В.А. Келдыш) [7]⁴ и учебное пособие М.Н. Липовецкого и его отца Н.Л. Лейдермана “Современная русская литература: 1950—1990-е годы” (2003) [8], не раз переиздававшееся в России и имеющее значительное влияние в Китае⁵; на китайский язык переведен также учебник “Русская литература XX века” под ред. В.В. Агеносова (М.: Дрофа, 1999)⁶.

История русской литературы всегда была одним из важных предметов западной славистики. Из наиболее влиятельных работ второй половины XIX — начала XX века, когда состоялось международное признание русской литературы, следует в первую очередь назвать книгу Э.М. де Вогиюэ “Русский

роман” (*Vogüé, E.M. de. Le roman russe. Paris, 1886*) и “Историю русской литературы” берлинского профессора А. Брюкнера (*Brückner A. Geschichte der russischen Litteratur. Leipzig, 1905*; англ. перевод: *Brückner A. A Literary History of Russia / Trans. H. Havelock. London, 1908*).

После революции 1917 года, в том числе по причине эмиграции многих русских писателей и ученых, влияние русской литературы на западную культурную жизнь расширилось. За рубежом России появился целый ряд англоязычных трудов по истории русской литературы, оказывающих огромное влияние на русистов всего мира, в том числе “История русской литературы” Д. Святополк-Мирского (1926—1927)⁷, которую В.В. Набоков назвал “лучшей историей русской литературы на любом языке, включая русский” [9, р. 295] (она долгое время использовалась в качестве учебника в европейских и американских университетах). Книга “Русская советская литература. Писатели и проблемы” Марка Слонима (1977) [10], “самого знаменитого американского специалиста по русской литературе” [11, р. 41], была первой переведенной на китайский язык после “реформ и открытости” в Китае книгой, написанной западным русистом по истории русской литературы⁸. “Лекции по русской литературе” В.В. Набокова, изданные в 1981 г., его лекционные материалы в период преподавания в американских вузах, являющиеся своеобразной историей русской литературы, основанной на концепциях самого писателя, также в недавнее время были переведены на китайский язык⁹. Следует упомянуть также “Кембриджскую историю русской литературы” под ред. Ч.А. Мозера (1989, rev. ed. 1992) [12] и “Кембриджское введение в историю русской литературы” К. Эмерсон (2008) [13], которые неоднократно переиздавались в англоязычных странах и имеют большое влияние (в настоящее время они

³ “Историю русской литературы в 4 томах” [6] сейчас переводит на китайский язык группа переводчиков во главе с Ван Цзечжи (汪介之), профессором Нанькинского педагогического университета.

⁴ “Русская литература рубежа веков (1890-е — начало 1920-х годов)” [7] была переведена на китайский язык коллективом переводчиков (профессор Нанькайского университета Гу Юй (谷羽), профессор Китайского восточного педагогического университета Ван Яминь (王亚民) и другие) и вышла в свет в 2006 г. с китайским названием “История русской литературы Серебряного века”.

⁵ Книгу Н.Л. Лейдермана и М.Н. Липовецкого [8] сейчас переводит на китайский язык группа переводчиков во главе с Ли Чжицзяном (李志强), профессором Сичуаньского университета.

⁶ Учебник под ред. В.В. Агеносова (1999) был переведен на китайский язык переводчиками Лин Цзяньхоу (凌建侯), Хуан Мэй (黄玫), Лю Жомэй (柳若梅), Мяо Шу (苗澍) и выпущен Издательством Народного университета Китая в 2001 г.

⁷ Д. Святополк-Мирский в свое время написал и опубликовал две отдельные книги на английском языке: *Mirsky D.S. Contemporary Russian Literature, 1881—1925. George Routledge & Sons, 1926*; *Mirsky D.S. A History of Russian Literature from the Earliest Times to the Death of Dostoyevsky (1881), Knopf, 1927*. Обе книги были переведены на китайский язык автором данной статьи и изданы в форме двухтомника под названием “История русской литературы” (《俄国文学史》) Пекинским издательством “Женьминь” в 2013 г.

⁸ Книгу М. Слонима [10] перевели на китайский язык Пу Линьминь (浦立民) и Лю Фэн (刘峰); перевод был выпущен Шанхайским издательством “Ивэн” в 1983 г.

⁹ “Лекции по русской литературе” В. Набокова (*Nabokov V. Lectures on Russian literature. Harcourt Brace Jovanovich Publ., 1981*) на китайский язык перевели Дин Цзюнь (丁俊) и Ван Цзянькай (王建开); перевод вышел в свет в Шанхайском издательстве “Саньянь” в 2015 г.

переводятся и на китайский язык¹⁰). Помимо работ, написанных на английском языке, существуют аналогичные труды по истории русской литературы, написанные на других языках. В ноябре 2015 г. Пекинский центр славистики Столичного педагогического университета провел международную конференцию “Национальные истории русской литературы”, на которой для обмена опытом собрались историки русской литературы из России, Великобритании, Германии, Испании, Италии, Японии и Кореи. Сборник статей, опубликованный после конференции [14], показал панораму положения с исследованиями по истории русской литературы в разных странах мира. Помимо трудов на русском и английском языках, самой объемной и влиятельной является “История русской литературы” в 6-ти томах на французском языке под ред. Ж. Нива, И. Сермана, В. Страды, Е. Эткинды (Histoire de la littérature russe. T. 1–6 / [Ed. E. Etkind, G. Nivat, I. Serman, V. Strada]. Paris: Fayard, 1987–2005); этот коллективный труд является важным достижением сотрудничества русистов из разных стран в области исследования истории русской литературы за последние десятилетия.

В Китай русская литература вошла в 70-х годах XIX века. Перевод романа А.С. Пушкина “Капитанская дочка”, опубликованный в Шанхае в 1903 г. с чудным китайским названием “История русской любви, или Биография Мисс Марии, или Записки о сердце цветов и о снах бабочки”, положил настоящее начало распространению русской литературы в Китае. Начало изучения истории русской литературы в Китае отделено от этого события минимальной хронологической дистанцией. Чуть более чем через десять лет после того как русская литература вошла в Китай, Чжэн Чжэндуо уже написал свою книгу “Очерк по истории русской литературы” (1924)¹¹ и стал первым китайским ученым, написавшим работу про историю русской литературы. В 1927 г. Цзян Гуанцы в Шанхае опубликовал свою “Русскую литературу” (1927), которая была разделена на два тома: второй том (“История русской литературы”) был написан Цюй Цюбаем во время его путешествия по России в 1921–1922 гг., а первый том был написан самим Цзян Гуанцы и назывался “Октябрьская революция и русская

литература”¹². Краткое изложение истории русской литературы было представлено в книге Ван Тижаня “Русская литература ABC” (1929).

После основания Китайской Народной Республики, в историческом контексте “братской дружбы” между Китаем и Советским Союзом, русская и советская литература бурным потоком хлынула в Китай и стала лидером в области иностранной литературы. Можно даже сказать, что русская и советская литература стала отечественной для китайского читателя. Уже тогда тысячи русских литературных произведений были переведены на китайский язык, однако в течение десятилетий в Китае не было трудов по истории русской литературы, было лишь два переведенных на китайский язык советских учебника, а именно: “Русская литература” под ред. Н.Л. Бродского (М.: Учпедгиз, 1950)¹³ и “Русская советская литература” Л.И. Тимофеева (М.: Учпедгиз, 1947)¹⁴. Эти два учебника, адресованные ученикам советских школ, имели огромное и даже монополистическое влияние не только в кругу китайских читателей, но и в исследовательском сообществе, а также являлись основным источником знаний, взглядов и подходов для китайских исследователей истории русской и советской литературы.

Лишь в 1980-х гг. книги по истории русской литературы, написанные китайскими учеными, начали появляться одна за другой, одна из первых: “История русской литературы” (《俄国文学史》) под ред. И Шуцюань (易漱泉), Лэй Чэндэ (雷成德) и Ван Юаньцзе (王远泽) (Чанша: Изд-во “Хунань Вэнь”, 1986). Знаковым событием в истории китайского изучения русской литературы стало издание “Истории русской и советской литературы” (《俄苏文学史》) под ред. Цао Цзинхуа (曹靖华) (Т. 1–3. Чжэнчжоу: Изд-во “Хэнань Цзаоюй”, 1992–1993). Эта книга представляет собой коллективный труд, в котором приняли участие десятки ученых со всей страны, продемонстрировав глубину научных возможностей китайских исследователей русской литературы. До сих пор данная работа является самым важным и основным учебным пособием для учителей и студентов в Китае. “История советской литературы” (《苏联文学史》) под ред. Е Шуйфу (叶水夫) (Т. 1–3. Пекин: Изд-во “Китайская общественная

¹⁰ Оба эти “кембриджские” издания и другие семь книг “кембриджской серии” по истории русской литературы, написанные на английском языке, сейчас переводит группа китайских русистов во главе с профессором Линь Цзинхуа (林精华) из Столичного педагогического университета.

¹¹ Чжэн Чжэндуо (郑振铎). “Очерк по истории русской литературы” (《俄国文学史略》). Шанхай: Изд-во коммерческое, 1924.

¹² Цзян Гуанчи (蒋光慈). “Русская литература” (《俄罗斯文学》). Шанхай: Изд-во “Чуаньцзао Шэ”, 1927.

¹³ Н.Л. Бродский (ред.). “Русская литература” (《俄国文学史》), в 3 томах, перевод Цзянь Лу (蒋路), СуньВэй (孙玮) и Лю Ляо (刘辽逸). Пекин: Изд-во “Цзоцзя”, 1954, 1957, 1962.

¹⁴ Л.И. Тимофеев. “Русская советская литература”, в 2 томах, перевод Е Шуйфу (叶水夫). Пекин: Изд-во “Цзоцзя”, 1956, 1957.

наука”, 1994) представляет собой китайскую “академическую” историю советской литературы, в которой описывается процесс развития и особенности стиля литературы всего советского периода. Другими важными трудами по истории русской литературы, написанными китайскими учеными за последние 30 лет, являются: “История советской литературы” (《苏联文学史》) под ред. Лэй Чэндэ (雷成德) (Изд-во “Ляонин Женьминь”, 1988); “Очерк по истории русской литературы XIX века” (《十九世纪俄国文学史纲》) Лю Яди-на (刘亚丁) (Изд-во Сычуаньского университета, 1989) и его же “Думы о советской литературе” (《苏联文学沉思录》) (Изд-во Сычуаньского университета, 1996); “Очерк истории современной советской русской литературы” (《当代苏俄文学史纲》) Ни Жуйцин и Чэнь Цзяньхуа (倪蕊琴和陈建华) (Изд-во “Ляонин Цзаоюй”, 1997); “Неофициальные направления русской литературы XX века” (《二十世纪俄罗斯非主流文学》) под ред. Ли Минг-бина (李明滨) (Изд-во “Бэйюэ”, 1998); “История русской литературы XX века” (《20世纪俄罗斯文学史》) Ли Хуэйфань и Чжан Цзе (李辉凡和张捷) (Изд-во “Циндао”, 1998); “История русской литературы XX века” (《20世纪俄罗斯文学史》) под ред. Ли Юй-чжуна (李毓榛) (Изд-во Пекинского ун-та, 2000); “История русской литературы” (《俄罗斯文学史》) Жэнь Гуансюаня, Чжан Цзяньхуа и Юй Ичжуна (任光宣、张建华、余一中) (Изд-во Пекинского ун-та, 2003); “Краткая история русской литературы” (《俄罗斯文学简史》) Чжэн Тиу (郑体武) (Шанхайское издательство образования иностранных языков, 2006); “История русской литературы с иллюстрациями” (《插图本俄国文学史》) Лю Вэньфэя (刘文飞) (Изд-во Пекинского ун-та, 2010); “История современной русской литературы” (《俄罗斯现代文学史》) Ван Цзечжи (汪介之) (Изд-во “Китайская общественная наука”, 2013) и многие другие.

Как видно, и в России, и в других странах мира, в том числе и в Китае, история русской литературы описывалась достаточно полно и очень разнообразно. Тогда встает вопрос: зачем же нам, имея такое несметное количество трудов по истории русской литературы, заново создавать многотомную историю русской литературы на китайском языке?

2

Сейчас написание многотомной “Общей истории русской литературы” на китайском языке — действительно неизбежная исследовательская задача для китайских ученых, срочность и необходимость ее решения диктуется следующими основными причинами.

Прежде всего, после распада Советского Союза русская литература и подходы к изучению ее истории в самой России претерпели огромные изменения, которые, можно сказать, ослепляют исследователей. “Новая” литература требует новой интерпретации, поэтому и история русской литературы нуждается в новом выражении. Новая русская литературная реальность после распада Советского Союза выдвинула, по крайней мере, три новых требования к работам по истории русской литературы. Во-первых, исторические взгляды на советскую литературу, сформированные в период СССР, да и вообще на всю русскую литературу, были в значительной степени перевернуты с ног на голову; многие вчерашние знаменитые шедевры были безжалостно отвергнуты, и, наоборот, некоторые ранее отвергавшиеся литературные объекты были вновь вписаны в историю литературы; весь этот процесс литературной полемики и борьбы заставляет более внимательно относиться к написанию новой истории русской литературы. Во-вторых, беспрецедентно расширилось само содержание истории литературы, особенно русской литературы советского периода, в ее состав вошли, например, так называемая неофициальная литература, “подпольная”, а также литература русского зарубежья, “возвращенная” литература и т.д.; эти различные составные части литературы XX века также остро нуждаются в индукции и интеграции. В советское время нереалистические литературные течения, имевшие место еще до Октябрьской революции 1917 года, литература религиозная и литература Серебряного века, не получали должного изучения; всё это также ожидает своей очереди, чтоб стать отдельной темой в изучении русского историко-литературного процесса. В-третьих, после распада Советского Союза огромное распространение получила постмодернистская литература; популярная и массовая литература начала вытеснять “серьезную”, начался активный рост “женской” литературы, все более явным становится взаимопроникновение между “фикшн” и “нон-фикшн”. Все эти или подобные этим литературные феномены должны быть обобщены и внедрены в общую историю русской литературы. Драматические изменения, произошедшие внутри самой русской литературы за последние 20 лет, наверное, могут считаться редчайшими за всю историю мировой литературы. В таком контексте нам просто необходима новая многотомная “Общая история русской литературы”, чтобы разъяснить имеющиеся сомнения и недопонимания, чтобы в какой-то мере восстановить историческую правду в отношении к русской литературе.

Кроме того, развитие китайской исследовательской работы в области русской литературы, продолжающееся уже более ста лет, похоже, достигло того исторического момента, когда она может полностью реализовать свой потенциал. Традиция изучения истории русской литературы в Китае имеет давнюю историю. Китайские первопроходцы в области перевода и изучения русской литературы — это и основоположники “новой” китайской литературы Лу Синь, Ба Цзинь и Мао Дунь, и ранние лидеры Компартии Китая Ли Дачжао, Цю Цюйбай и Цзян Гуанцы. В различные исторические периоды — и во время “движения 4 мая”, и в годы войны против японских захватчиков, и во время советско-китайской дружбы, и в период “реформ и открытости” — русская и советская литература всегда имела большое влияние в Китае, что также позволило китайским исследователям выйти на передовые позиции в области мировой русистики. Перед нами было три поколения китайских ученых, изучавших историю русской литературы, и у каждого из них были свои представительные труды. У первого поколения это книги по истории русской литературы, написанные Чжэн Чжэндуо, Цюй Цюбаем и Цзян Гуанцы; у второго поколения — переведенные на китайский язык учебники Н.Л. Бродского “Русская литература” и Л.И. Тимофеева “Русская советская литература”; у третьего поколения — “История русской и советской литературы” под ред. Цао Цзинхуа и “История советской литературы” под ред. Е Шуйфу. В данный момент эти работы, принадлежащие своему времени, не могут дать китайским читателям и ученым достаточно полную и реалистичную картину истории русской литературы. С другой стороны, у нас есть ряд благоприятных условий для подготовки к написанию новой “Общей истории русской литературы”. 1) После начала “реформ и открытости” китайские ученые создали большое количество исследований, которые являются историей или определенного периода, или определенного жанра, или определенной тематики в русской литературе, что предоставляет нам широкий спектр возможностей в выборе материалов для написания новой истории русской литературы. 2) За последние 30 лет мы перевели большое количество работ русских и западных историков русской литературы, как, например, выше уже упомянутые книги Д. Святополк-Мирского, В. Набокова, М. Слонима, а также пособие В.В. Агеносова “Литература русского зарубежья” (М., 1998)¹⁵, двухтомное издание ИМЛИ РАН “Русская литература рубе-

жа веков” [7] и другие; в настоящее время переводятся серия кембриджских изданий по истории русской литературы (9 томов), четырехтомная “История русской литературы” ИРЛИ РАН [6], “Современная русская литература” Н.Л. Лейдермана и М.Н. Липовецкого [8] и другие; всё это позволяет нам иметь более полное представление об академических достижениях наших коллег из разных стран. 3) Члены исследовательской группы нашего проекта — первое поколение китайских ученых, которые поступили в вузы после эпохи “реформ и открытости”, в конце 70 годов XX века, и в настоящее время они переживают золотой век своей научной жизни. У всех членов группы имеется огромный опыт в написании, переводе или редактировании работ по истории русской литературы, более того — все члены группы являются ведущими специалистами в этой области в своих университетах и в академическом сообществе Китая. Готовящаяся “Общая история русской литературы” на китайском языке предстанет, кроме прочего, как обзор достижений современной китайской русистики, которая сформировалась после “реформ и открытости”, и как кристаллизация коллективной академической мудрости ученых нашего поколения.

Наконец, развитие китайско-российских отношений, особенно литературных и культурных связей между двумя странами в последнее время, также создало хорошую внешнюю среду для написания нашей “Общей истории русской литературы”. В русской культуре существует давнее явление “литературоцентризма”, литература всегда играла центральную роль в русской культуре и общественной жизни. Со второй половины XIX века литература стала “энциклопедией” и “учебником жизни” для русских, стала их “литературным” “воображаемым сообществом” (если воспользоваться понятием Бенедикта Андерсона). В глазах россиян литература всегда была не просто изящной игрой в слова, а лучшим способом вмешаться в жизнь, изменить жизнь и даже создать “новую” жизнь. Так называемая “эстетическая утопия” стала особым “коллективным бессознательным” в русском национальном сознании. Русские писатели всегда играли роль общественных деятелей и национальных мыслителей и считались воплощением правды и голосом совести. С другой стороны, русская литература имеет широкую и прочную основу для распространения и продвижения в Китае. Некоторые аспекты так называемого “русского комплекса” у китайцев лежат в основе их “русского литературного комплекса”, который по сути является уважением и любовью китайцев к русской литературе. Когда российский “литературоцентризм”

¹⁵ В.В. Агеносов. “Литература русского зарубежья” (《俄罗斯侨民文学史》), перевод Лю Вэньфэя (刘文飞) и Чэн Фан (陈方). Пекин: Изд-во “Женьминь Вэйсяо”, 2004.

сталкивается с “русским литературным комплексом” китайцев, у двух стран появляется возможность для установления и развития “литературной дипломатии”. Сейчас, когда китайско-российские отношения являются наилучшими за всю их историю, “Общая история русской литературы”, написанная китайскими учеными, несомненно, внесет определенный вклад в развитие культурных связей между Китаем и Россией и еще более укрепит китайско-российские отношения, поможет повысить культурный статус китайско-российских отношений и укрепит взаимопонимание между двумя народами.

Таким образом, изменения в самой русской литературе вызвали острую необходимость в новом описании ее истории; китайские традиционные исследования русской литературы также достигли момента, когда необходимо их новое поэтапное обобщение; изменения в международной геополитике и в ученых кругах и укрепление китайско-российских культурных связей создали хорошие условия для взаимного научного обмена. Все эти факторы, по-видимому, предоставляют нам редкий в истории случай для создания новой много-томной “Общей истории русской литературы” на китайском языке.

3

Наша “Общая история русской литературы” разделена на шесть томов, в которых будет описана история русской литературы от ее истоков до наших дней. Каждый из этих томов содержит около 400 000 китайских иероглифов (около 500 страниц). Конкретные разделения:

- том 1 — XI—XVII века и XVIII век;
- том 2 — первая половина XIX века;
- том 3 — вторая половина XIX века;
- том 4 — первая половина XX века;
- том 5 — вторая половина XX века;
- том 6 — постсоветский период.

За исключением первого и шестого, каждый из томов охватывает около 50 лет. В структуре каждого тома мы отказываемся от традиционного для истории литературы распределения материала по жанрам и родам литературной деятельности (поэзия, проза, драматургия, литературная критика и т.п.), а также избегаем установки на обязательное расположение глав в хронологическом порядке (по авторам или правящим династиям). При создании каждой из глав мы стараемся в первую очередь обращать внимание на наиболее важные

литературные факты: большие писатели, большие шедевры, большие направления и большие события станут главными объектами описания в каждой главе, будут находиться в центре повествования.

Первый том — “Древнерусская литература и литература XVIII века” (《古代和18世纪俄国文学》) — будет написан профессором Лю Ядином (刘亚丁) из Сычуаньского университета. В этом томе основное внимание будет сосредоточено на структуре и развитии древнерусской литературы, историческом происхождении особенностей русской литературы, внутренних связях между древнерусской литературой и классической русской литературой XIX века и других подобных вопросах. Древнерусская литература, по сравнению с позднейшей русской литературой, недостаточно изучалась в Китае, Европе, Соединенных Штатах и даже в самой России, поэтому считается, что она не является достаточно развитой и представляет не так много литературных шедевров мирового значения. Является ли это реальностью или результатом длительного отсутствия соответствующих и соразмерных предмету специализированных исследований? Надеемся, что первый том нашей “Общей истории русской литературы” сможет в некоторой степени дать ответ. Древнерусская литература и литература XVIII века заслуживают большего внимания и серьезных исследований во многих аспектах, таких, например, как культурные пережитки языческой эпохи на Руси, процесс интеграции Православия в славянскую культуру, взаимодействие религиозной и светской словесности, отношения между письменной литературой и фольклором, оригинальной и переводной литературой, процесс формирования русской национально-культурной психологии, роль литературы в формировании единого российского государства, российское самодержавие и русский классицизм и др. Все эти проблемы исторические, но чрезвычайно актуальные для углубленного понимания общей истории русской литературы. Древнерусская литература является неотъемлемой частью русской классической культуры; вместе с древнерусской живописью, архитектурой, музыкой и другими видами искусства она определила культурно-психологическое своеобразие русского народа. Для китайских исследователей древнерусская литература является порогом, который нельзя обойти стороной; лишь осознав ее характерные черты и осмыслив проблемы происхождения русской литературы, мы сможем лучше разобраться в ее дальнейшей эволюции.

Ответственным за написание второго тома — “Русская литература первой половины XIX века” (《19世纪上半期俄国文学》) — является профессор Чжэн Тиу (郑体武) из Шанхайского университета

иностранных языков. Настоящее мировое признание русской литературы состоялось лишь в середине XIX века, а его первую половину можно рассматривать как период подготовки русской литературы к этому стремительному взлету. Именно в это время выступили Пушкин, Гоголь, Лермонтов и другие русские гении, которые своей творческой силой подняли русскую литературу до европейского уровня. В данном томе отдельно рассматриваются важнейшие писатели (Карамзин, Пушкин, Гоголь, Лермонтов и др.), а также анализируются условия и предпосылки последовавшего стремительного взлета русской литературы. Другие литературные факты и феномены, такие как оформление русского литературного языка, появление “профессиональной” литературы и “профессиональных” поэтов и писателей, расцвет литературных журналов и создание цензуры, конфронтация славянофильства и западничества, создание литературных направлений и их эволюция от классицизма к сентиментализму, а затем от романтизма к реализму, — также станут важными темами в данном томе. Литература первой половины XIX века достаточно хорошо знакома всем интересующимся русской литературой, в том числе и китайским читателям; трудностью и вызовом для описывающего этого периода является необходимость свежего взгляда на разносторонне изучавшийся материал. В этот период литературные направления были очень разнообразны, обычно описание их эволюции и смены было линейным и последовательным, но реальная ситуация может оказаться более сложной, требующей более детального наблюдения и более глубокого размышления.

Автором третьего тома — “*Русская литература второй половины XIX века*” (《19世纪下半期俄国文学》) — будет профессор Ван Чжиген (王志耕) из Нанькайского университета. Русская реалистическая литература второй половины XIX века стала “золотым веком” в истории русской литературы и одной из вершин всей мировой литературы. В этом томе основное внимание будет уделено таким крупным писателям, как Тургенев, Достоевский, Лев Толстой, Чехов и др., углубленному обсуждению их произведений и эстетического и общественного значения их творчества, а также некоторых важных связанных с ними вопросов, например: Тургенев как “литературный мост” между Россией и Западом, религиозная проповедь в романах Достоевского, творчество Л. Толстого и самоидентификация русского народа, современность в рассказах и пьесах Чехова и т.д. Мы будем обращать внимание и на некоторые другие темы: отношение литературы к национальному сознанию русского крестьянства в период отмены крепостничества;

русская литература как “наибольший общий делитель” “русской идеи”; “эзопов язык” как стратегия повествования и характерная эстетическая черта сатирической литературы того времени; причина и значение расцвета русского романа; роль и влияние русских разночинцев в истории русской мысли и литературы и т.д. Литература второй половины XIX века представлена большим количеством великих писателей, и вопросы о том, как распределить и сбалансировать объем повествования, посвященного каждому из них в предстоящей работе, каким “новым” образом интерпретировать этих слишком нам знакомых писателей, возможно ли примирить новаторский метод интерпретации с традиционным, социальный подход к литературе с эстетическим, — эти вопросы являются наиболее сложными из проблем, стоящих перед нами при работе над данным томом. В прошлом в России и Китае большинство интерпретаций истории русской литературы второй половины XIX века имело сильный оттенок социологической критики; не отказываясь от этой традиции, одновременно с ее унаследованием представить больше литературных, эстетических, а также культурных и интеллектуальных толкований истории литературы — это должно стать одной из главных задач при создании данного тома.

Четвертый том — “*Русская литература первой половины XX века*” (《20世纪上半期俄国文学》) — будет написан профессором Ван Цзечжи (汪介之) из Нанкинского педагогического университета. На рубеж XIX и XX веков пришелся новый пик в развитии русской литературы, “серебряный век” русской поэзии и литературы. В это время Россия стала одним из основных источников модернистской литературы и искусства во всем мире. После Октябрьской революции 1917 года русская литература претерпела кардинальные изменения. Советская литература, в которой доминировала русская литература, стала новым явлением в истории мировой литературы. В этом томе будет описана история этого сложного периода в истории русской литературы, будут рассмотрены и проанализированы такие явления и понятия, как “Серебряный век”, “литература и революция”, “советская литература”, “социалистический реализм”, “первая волна литературы русского зарубежья” и др. Отдельно будет рассматриваться творчество большого числа выдающихся поэтов, появившихся в это время (А. Блок, А. Ахматова, М. Цветаева, В. Маяковский, О. Мандельштам, Б. Пастернак и др.). Литература “Серебряного века” является одновременно сокровищницей и ареной для исследователей русской литературы, поскольку ставит перед нами множество интересных и стимулирующих

научную мысль вопросов, например: “Серебряный век” как “русский ренессанс”, пробуждение современного сознания в русской литературе и культуре, новый подъем русской поэзии и смена по очереди трех поэтических направлений, рождение “женской” литературы, взаимодействие русской религиозной философии и литературы, переход от реализма к модернизму и т.д. В данном томе будет предложена интерпретация творчества А.М. Горького как основателя “новой” литературы после Октябрьской революции, дано обобщение содержания и формальных особенностей советской литературы. Литература и литературная жизнь до и после революции были очень разными, и очень непросто найти и обобщить сходства и различия между ними. “Русская” и “советская” литература в XX веке были одновременно и противоположны, и едины по отношению друг к другу. Нужно ли разделять “русско-советскую литературу” на два слоя, а если нужно, то как произвести это разделение; как поставить в один ряд литературный процесс в метрополии и в эмиграции; что делать с произведениями писателей, которые по национальности не были русскими, проживали в разных республиках Советского Союза, но писали на русском языке, — все это становится трудными проблемами в работе над данным томом. Литература периода Великой Отечественной войны и первого послевоенного десятилетия тоже будет обсуждаться в этом четвертом томе.

Профессор Лю Вэньфэй (刘文飞) из Столичного педагогического университета, автор данной статьи, будет писать пятый том — “*Русская литература второй половины XX века*” (《20世纪下半期俄国文学》). Литература этого времени также представляет собой бурную и великолепную эпоху в истории мировой литературы — от периода “оттепели” после смерти Сталина до идеологической “холодной войны” между Востоком и Западом, от “периода застоя” Брежнева до “нового политического мышления” Горбачева, от “перестройки” до распада Советского Союза. Общественная атмосфера каждого из этих периодов имела соответственное литературное отражение и выражение. Литература второй половины XX века является действительно блестящей и ослепительной по своему разнообразию: от опыта “оттепельной” прозы — до разоблачения “концлагерной” литературы, от желания “самовыражения” поэтов — до “тихой” и “громкой” поэзии, от морального поиска в “деревенской прозе” — до “новой волны” военной литературы, от изгнания Бродского, Солженицына — до возвращения литературы “тамиздата”, от “подпольного” писания — до “легализации” постмодернизма... В этом томе также делается попытка

выяснить некоторые закономерности в развитии русской литературы за 40 лет после смерти Сталина, а главным предметом обсуждения будет творчество целого ряда выдающихся писателей и поэтов, таких как Б. Пастернак, Л. Леонов, А. Твардовский, И. Эренбург, К. Паустовский, А. Солженицын, И. Бродский, В. Набоков, Е. Евтушенко, В. Астафьев, В. Распутин, Л. Гроссман, Ю. Трифонов, А. Вампилов, С. Довлатов, А. Синявский, Ч. Айтматов, Ю. Бондарев, А. Битов, В. Аksenov, Венедикт Ерофеев и др. Все трудности и вызовы, с которыми столкнется автор предыдущего четвертого тома, встретит и автор данного пятого тома, хотя последнему придется решить, пожалуй, еще более трудную задачу — переоценить или даже переписать историю русской литературы данного периода.

Последний, шестой том — “*Современная русская литература*” (《当代俄国文学》) — будет написан профессором Линь Цзинхуа (林精华) из Столичного педагогического университета. В этом томе будет описана литература в Российской Федерации после распада Советского Союза. История литературы, описанная в этом томе, относительно коротка; из этой “современной” литературы, может быть, еще рано делать исторические выводы. Трудность написания этого тома состоит и в том, что из-за насильственных изменений и сложного состава, литература последних 20-ти лет практически не имеет аналогов в предшествовавшей истории русской литературы. Последовательное описание истории литературы этого периода представляет собой очень сложную задачу: после распада Советского Союза статус “советской литературы” резко упал, оценки конкретных писателей и произведений сильно изменились, вчерашние малоизвестные писатели стали выдающимися или, наоборот, вчерашние выдающиеся стали малоизвестными — все это создает трудности для усвоения и использования соответствующих материалов. Восприятие и понимание “возвращенной”, “подпольной” и “зарубежной” русской литературы также является трудной задачей. История литературы накануне и после распада Советского Союза очень сложна и запутана: коллективное бессознательное деконструкции, проникшее в литературу, ошеломляющий подъем и быстрый упадок русского постмодернизма, быстрый рост “женской” литературы, влияние православной идеологии на литературу — от всего этого рябит в глазах. В данном томе будет предоставлен опыт макроскопического обобщения основных тенденций развития русской литературы за последние два десятилетия; внимание будет сосредоточено на нескольких важных аспектах, например: насколько сейчас возможна единая

русская литература, как взаимодействуют “серьезная” и популярная литературы, каковы перспективы для расширения литературы Российской Федерации и т.д. Объем тома будет относительно небольшим, но к нему будет приложен указатель терминов, понятий, имен и названий произведений ко всему шеститомному изданию, так что объемом этого тома будет примерно эквивалентен другим томам. Составлением указателя занимается доцент Столичного педагогического университета Юй Минчин (于明清).

4

Группа авторов пока не знает, сможет ли будущая шеститомная “Общая история русской литературы” получить общее признание у ученых и читателей и выдержать историческое испытание, однако мы надеемся, что это будет история русской литературы с рядом новых свойственных именно ей особенностей и характеристик. Для этого мы намерены приложить усилия в следующих основных направлениях.

Во-первых, прежде всего, это будет настоящая “общая история” русской литературы, и слово “общий” (通) является ключевым для нашей работы. Первое значение слова “общий” — “всеобъемлющий” и “целый”, значит наша работа будет самой большой по объему и временному охвату историей русской литературы, написанной китайскими учеными. До этого самой большой подобной работой была “История русской и советской литературы” под ред. Цао Цзинхуа (1992–1993), но в ней описание заканчивалось периодом после окончания Второй мировой войны, в нашей же “Общей истории русской литературы” она будет описываться с момента своего возникновения вплоть до наших дней, будет дан панорамный обзор всей истории русской литературы и представлена своего рода энциклопедия русской литературной жизни. У готовящегося издания есть, как минимум, три целевых аудитории: 1) специалисты по изучению русской литературы в Китае и в мире, для них это издание должно стать академическим справочником; 2) студенты бакалавриата, магистранты и аспиранты факультетов русского языка и литературы в китайских университетах, для них это издание должно стать учебником; 3) любители русской литературы и литературы вообще, для них это издание может стать руководством при первых шагах в изучении русской литературы, поможет им увидеть и распознать всю ее красоту. Второе значение слова “общий” — “насквозь” и “исчерпывающий”, значит мы будем внимательно рассматривать историю русской литературы, детально ее

анализировать, стремиться к углубленному ее пониманию. Мы мечтаем раскрыть закономерности тысячелетнего развития русской литературы и в то же время выразить свои собственные литературно-эстетические предпочтения и взгляды на ее историю, стараясь при этом выдерживать единство структуры, стиля и интонации повествования. Другое значение слова “общий” — это “объединенный” и “соединенный”, значит, мы постараемся учесть и соединить научные достижения ученых разных стран мира. Долгое время на исследование русской литературы в Китае влияли почти исключительно русские, а преимущественно советские литературоведы, и только после “реформ и открытости” в Китае мы получили возможность свободного доступа к результатам исследований европейских и американских коллег и выяснили, что в целом результаты исследований в области истории русской литературы в России и на Западе очень разные, а в некоторых случаях конфликтующие друг с другом. Стоит заметить, что большинство современных китайских исследователей русской литературы владеют не только русским, но и английским языком, это позволяет нам знать и учитывать разные точки зрения и, сохраняя “академический нейтралитет”, перенимать достижения китайских, российских и западных исследователей, стремясь к тому, чтобы наш кругозор стал более открытым, рассуждения — более объективными, а выводы — более разумными.

Во-вторых, это будет “литературная” история литературы, и ее “литературность” заключается в следующих пунктах. 1) Это красота слов. В Китае была традиция излагать историю литературы “литературными” словами, и китайские труды в этой области выглядят обычно как художественная литература. Так, например, первая книга по истории русской литературы на китайском языке, “Очерк по истории русской литературы” Чжэн Чжэндуо (1924), начиналась с таких слов: “*Русская литература, по сравнению с такими развитыми литературами, как английская, немецкая, французская и т.д., действительно молода, однако ее дух уже зрел, ее содержание уже богато. История ее процветания насчитывает всего лишь одно столетие, но ее свет сияет в небе, почти затмевая все современные литературные звезды и оставляя их в тени*” [15, с. 1]. Этот стиль повествования должен быть унаследован нами. 2) Это научная личность автора. Личность историка литературы выражается не только в его взгляде на историю литературы, но и в способе изложения и интонации его работы. Две характерные черты, на которые указал Исайя Берлин, оценивая “Историю русской литературы” Д. Святополк-Мирского, — “безрассудно личная” (recklessly

personal) позиция и “уверенность в собственной литературной проницательности” (confidence in his own literary insight) [16, p. 617–618], — должны быть и нашей целью. Для того чтобы максимально сохранить авторскую личность и стиль повествования, мы, отказавшись от традиционного коллективного написания многотомной истории литературы, решили, что каждый том должен быть написан одним автором. 3) Это поиск баланса между историей литературы, социальной историей и историей мысли. При унаследовании традиций социологической критики и идеологической интерпретации истории русской литературы мы будем обращать больше внимание на “внутренние законы” литературы в смысле русского формализма, на ее эстетические свойства, не ограничиваясь культурной, социологической или идеологической интерпретациями истории русской литературы.

Наконец, *в-третьих*, это будет “Общая история русской литературы” с так называемыми “китайскими характеристиками”. Они могут быть отражены, по крайней мере, в следующих аспектах. 1) В нашей работе будет особо представлен взгляд китайских ученых на историю русской литературы, и таким образом зазвучит их голос, что, может быть, позволит в конце концов основать китайскую школу исследования истории русской литературы. 2) Будут объединены и показаны научные результаты нескольких поколений китайских ученых в области исследования истории русской литературы, чтобы довести их мнения и достижения до сведения коллег из разных стран, чтобы их работа могла получить более широкое международное признание. 3) Будут представлены материалы о восприятии и распространении русской литературы в Китае и сведения о русско-китайских литературных отношениях, например, о таких основных фактах этих отношений, как перевод “Капитанской дочки” Пушкина на китайский язык, оказавшийся первым китайским переводом русского литературного произведения, советская литература как “материалы для критики” в форме “книги с желтой обложкой” во время “культурной революции”, сосуществование в Китае в первые годы “реформ и открытости” четырех журналов для перевода и изучения русской и советской литературы и т.д. “Общая история русской литературы” с подобными “китайскими характеристиками” несомненно привлечет внимание коллег-русистов из других стран мира, и мы надеемся на поддержку с их стороны и международное сотрудничество в работе над этим проектом, который стал государственным проектом КНР в области гуманитарных наук в 2017 г.

Директор Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН Вадим Полонский и научный руководитель Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН Всеволод Багно, узнав об утверждении нашего проекта, направили нам поздравительные письма и заявили, что будут оказывать нам академическую поддержку. В процессе работы, особенно на заключительном этапе написания нашей “Общей истории русской литературы”, мы будем приглашать коллег-ученых из России и других стран мира для участия в общем обсуждении. Мы уверены, что издание многотомной “Общей истории русской литературы” на китайском языке окажется актуальным и востребованным не только в Китае, но и за его пределами, послужит популяризации достижений китайских ученых в области истории русской литературы, расширит влияние китайской русистики и укрепит ее мировую репутацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Васильев В. П.* Очерк истории китайской литературы. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1880. 163 с.
2. Русская литература XX века. 1890—1910 / Под ред. С.А. Венгерова; Послесл., подгот. текста А.Н. Николюкина. М.: Республика, 2004. 543 с.
3. *Горький М.* История русской литературы. М.: Худож. лит., 1939. X, 340 с. (Архив А.М. Горького / АН СССР. Ин-т мир. лит. им. А.М. Горького. Т. 1).
4. История русской литературы: В 10 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941—1956.
5. История русской литературы: В 3 т. / АН СССР. [Ин-т мир. лит. им. А.М. Горького, Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом)]; глав. ред. Д.Д. Благой. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958—1964.
6. История русской литературы: В 4 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); глав. ред. Н.И. Пруцков. Л.: Наука, 1980—1983.
7. Русская литература рубежа веков (1890-е — начало 1920-х годов) / РАН. Ин-т мир. лит. им. А.М. Горького [отв. ред. В.А. Келдыш]. Т. 1—2. М.: ИМЛИ РАН: Наследие, 2000—2001.
8. *Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н.* Современная русская литература: 1950—1990-е годы: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений: В 2 т. М.: Издательский центр “Академия”, 2003.
9. *Smith G.S. D.S. Mirsky: A Russian-English Life. 1890—1939.* Oxford: Oxford University Press, 2000. XVIII, 398 p.
10. *Slonim M.* Soviet Russian Literature: Writers and Problems, 1917—1977. 2 rev. ed. New York: Oxford University Press, 1977. VIII, 437 p.

11. *Calvino I.* Hermit in Paris: Autobiographical Writings. New York: Mariner Books, 2014. 272 p.
12. The Cambridge History of Russian Literature / Ed. by Charles A. Moser. Rev. ed. Cambridge etc.: Cambridge University Press, 1992. X, 652 p.
13. *Emerson C.* The Cambridge Introduction to Russian Literature. Cambridge etc.: Cambridge University Press, 2008. XIV, 292 p.
14. Национальные истории русской литературы / Под ред. Лю Вэньфэя. Пекин: Oriental Press, 2016 [2017]. 327 с. (Пекинская славистика. Вып. 1).
15. Чжэн Чжэндуо (郑振铎). Очерк по истории русской литературы (《俄国文学史略》) <1924>. Чанша: Изд-во “Юелу”, 2010 (на китайск. яз.).
16. *Berlin I.* A View of Russian Literature, review of Marc Slonim // Partisan Review. 1950. № 17 (6). P. 617–623.
- Institute of Russian Literature (The Pushkin House). Blagoy, D.D., Ed.]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1958–1964. (In Russ.)
6. *Istoriya russkoj literatury: v 4 t. AN SSSR. In-t rus. lit. (Pushkinskij dom); glav. red. N.I. Prutskov* [A History of Russian Literature. In 4 Vols. The Academy of Sciences of the USSR. The Institute of Russian Literature (The Pushkin House). Prutskov, N.I., Ed.]. Leningrad, Nauka Publ., 1980–1983. (In Russ.)
7. *Russkaya literatura rubezha vekov (1890-e – nachalo 1920-kh godov). RAN. In-t mir. lit. im. A.M. Gorkogo [otv. red. V.A. Keldysh]. T. 1–2* [The Russian Literature at the Turn of 19th and 20th Centuries (For Years 1890s – early 1920s). The Russian Academy of Sciences. The A.M. Gorky Institute of World Literature. Keldysh, V.A., Ed. Vols. 1–2]. Moscow, IMLI RAN, Nasledie Publ., 2000–2001. (In Russ.)
8. *Leiderman, N.L., Lipovetskiy, M.N. Sovremennaya russkaya literatura: 1950–1990-e gody: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij: v 2 t.* [Modern Russian Literature: Years 1950s–1990s. A Reader’s Guide for Students. In 2 Vols.]. Moscow, Izdatelskij tsentr “Akademiya” Publ., 2003. (In Russ.)
9. *Smith G.S. D.S. Mirsky: A Russian–English Life. 1890–1939.* Oxford: Oxford University Press, 2000. XVIII, 398 p.
10. *Slonim M.* Soviet Russian Literature: Writers and Problems, 1917–1977. 2 rev. ed. New York: Oxford University Press, 1977. VIII, 437 p.
11. *Calvino I.* Hermit in Paris: Autobiographical Writings. New York: Mariner Books, 2014. 272 p.
12. The Cambridge History of Russian Literature. Ed. by Charles A. Moser. Rev. ed. Cambridge etc.: Cambridge University Press, 1992. X, 652 p.
13. *Emerson C.* The Cambridge Introduction to Russian Literature. Cambridge etc.: Cambridge University Press, 2008. XIV, 292 p.
14. *Natsionalnye istorii russkoj literatury. Pod red. Lyu Venfeya* [The National Histories of Russian Literature. Liu Wenfei, Ed.]. Beijing, Oriental Press Publ., 2016 [2017]. 327 p. (*Pekinskaya slavistika. Vyp. 1* [Beijing Slavic Review. Iss. 1]). (In Russ., Chinese & Engl.)
15. Zhen Zhenduo (郑振铎). 《俄国文学史略》 <1924> [A Survey of the History of Russian Literature]. Chansha, Izd-vo “Yuelu” Publ., 2010. (In Chinese)
16. *Berlin I.* A View of Russian Literature, review of Marc Slonim. Partisan Review. 1950. № 17 (6). P. 617–623.

REFERENCES